

Глава 34. Уездный город и впрямь тесен

Пятое число двенадцатого месяца — день ярмарки.

Деревня Ли находилась в двадцати с лишним ли от уезда. Чтобы успеть на торги, жители общины выезжали еще затемно.

Ли Фэн разбудил Лу Лю рано утром. Тому совсем не хотелось вылезать из-под теплого одеяла; он лишь сильнее прижался к груди мужа, обхватив его руками и не желая отпустить.

Ли Фэн легонько похлопал его по спине:

— Что, передумал? Тогда оставайся. Позже поеду продавать няньгао и прихватчу тебя с собой.

Лу Лю глухо забормотал, уткнувшись ему в плечо:

— Дай мне еще капельку полежать...

Сказал «полежать», а сам мгновенно провалился в сон. Видя, как сладко спит супруг, Ли Фэн не стал его тревожить.

Лишь когда в двери постучал Супруг Яо, Лу Лю очнулся от грез. Он резко дернулся, намереваясь вскочить, но не тут-то было. Крепкая рука Ли Фэна удерживала его слишком надежно, и он снова повалился на подушки, успев лишь крикнуть в сторону двери:

— Подожди немного, я сейчас выйду!

Сонливость как рукой сняло. Лу Лю торопливо натянул одежду, обулся и, наскоро перевязав волосы лентой, выбежал из комнаты открывать гостям.

Супруг Яо, едва переступив порог, лукаво прищурился:

— Что, Да Фэн опять не пускал тебя с канга?

Лу Лю, занятый умыванием, лишь качал головой, не в силах ответить. Но из комнаты донесся спокойный голос Ли Фэна:

— Верно, это я его задержал.

Супруг Яо даже вздрогнул от неожиданности. Что за мужчина? Супруги перебрасываются

парой слов, а он тут как тут со своими замечаниями. Не желая больше оставаться в неловком положении, Супруг Яо поторопил друга:

— Давай быстрее, все только тебя и ждут!

Лу Лю стало совестно. Он наскоро прополоскал рот, даже не умылся толком — лишь с силой потер лицо горячим полотенцем. Затем вытащил из печи глиняный горшочек и перелил кашу в бамбуковый тубус, чтобы взять с собой.

Каша томила в печи с вечера на остаточном жару. Рис разварился в нежную крошку, а сама похлебка стала густой и ароматной. Ли Фэн, слушая вчерашнюю болтовню супруга о всяких вкусностях, велел добавить туда мелко нарезанное мясо. Кусочки свинины за ночь стали совсем мягкими; от одного запаха этой мясной каши у Лу Лю потекли слюнки.

Перед самым уходом он заглянул в комнату за деньгами и шепнул Ли Фэну:

— Каша так чудесно пахнет! Горшочек был совсем крошечный, я перелил — и почти ничего не осталось. Тебе там всего на один зубок, вряд ли наешься. Ты попробуй, и если понравится, я, как вернусь, сварю тебе целый котел!

Ли Фэн протянул ему деньги. Раньше он уже давал Лу Лю две связки монет, которые тот просил припрятать. Матушка Ли тоже дала супругу связку, и Лу Лю снова отдал их мужу на хранение. Всего набралось три связки. Мясо и соль уже были куплены, а на всякие мелочи трехсот взней хватило бы с лихвой.

Лу Лю повесил рукавицы на шею, спрятал деньги поглубже, закинул за спину корзину и, прижимая к груди бамбуковый тубус, выскочил за дверь. В его глазах сияла искренняя, лучистая радость: на ярмарке он, быть может, встретит брата.

За мыслями о брате он совсем позабыл о муже и просто весело умчался прочь.

Ли Фэн, оставшийся сидеть на канге в ожидании прощального поцелуя:

— ...

«Почему это мой супруг вдруг перестал на меня смотреть?»

Лу Лю вовремя добрался до дома Супруга Яо — чета как раз вывела повозку на дорогу. Чтобы сэкономить место, пустые корзины сложили одну в другую; когда купят товар, тогда и разделят.

Устроившись на повозке, Лу Лю открыл тубус и дал Супругу Яо вдохнуть аромат:

— Пусть немного остынет, поедим вместе.

Супруг Яо утром уже перекусил лепешками, да и с собой взял сухой паек. Увидев, что тубус совсем небольшой, он вежливо отказался:

— Мы до полудня не вернемся, а этой каши тебе едва на два раза хватит.

Лу Лю моргнул. Он-то рассчитывал поесть всего один раз. Ли Фэн советовал ему пообедать в уезде и непременно попробовать запеченные лепешки с начинкой. Муж говорил, что те лепешки необычайно вкусны: сверху посыпаны кунжутом, запечены до золотисто-коричневой корочки, хрустящие и ароматные. А внутри — сочный мясной фарш, пропитанный густым бульоном.

Ли Фэн описывал так ярко, что казалось, можно почувствовать вкус мяса в каждом укусе. Можно даже попросить хозяина лавки полить лепешку соусом, чтобы корочка слегка размякла и пропиталась соком. Лепешки были огромными: Ли Фэн наедался двумя, а Лу Лю, пожалуй, и одну бы не осилил. Стоило такое лакомство недешево — десять вэней за штуку, как целая миска лапши с мясом!

Ли Фэн настаивал, чтобы он обязательно попробовал, и советовал разрезать лепешку пополам: одну часть съесть с соусом, а другую — в первозданном виде. Лу Лю поначалу хотел пропустить эти наставления мимо ушей, но, видя, как муж воодушевился, с улыбкой согласился.

Он пересказал всё Супругу Яо:

— Да Фэн велел мне купить тех лепешек.

— Каких еще лепешек? — полюбопытствовал тот.

Лу Лю пустился в описания, приукрашивая детали. Он и сам проголодался, пока слушал мужа, а когда начал фантазировать вслух, у Супруга Яо тоже разыгрался аппетит. Тот обернулся к мужу, правившему повозкой:

— Да Цян, ты слышал? Да Фэн велел Супругу Лу купить лепешек. Я тоже хочу!

Ли Цян, не упускавший случая поддеть супруга, отозвался:

— Ну так и попроси Да Фэна, пусть он и тебе купит.

Лу Лю:

— ...

«Что это за человек такой? И почему Супруг Яо за него вышел?»

Супруг Яо, получив отказ едва открыв рот, помрачнел. Лу Лю легонько похлопал его по руке:

— Ничего страшного, Да Фэн сказал, что лепешки очень большие. Купим одну и разделим пополам!

Супруг Яо не смог скрыть удивления. В деревне они жили открыто: если появлялось что-то вкусное, соседи охотно делились друг с другом, но обычно это были недорогие вещи, так, знак внимания. В городе же всё было иначе: даже если покупали обычную маньтоу, никто не стал бы разламывать её, чтобы угостить другого. Купленные за деньги вещи всегда ценились высоко. Он был тронут, но всё же отказался:

— Не нужно, у меня есть свои лепешки!

Лу Лю лишь улыбнулся. Не хочет — не надо, вот купим, тогда и посмотрим.

Перед самым выездом из деревни к ним подсели еще трое. Супруг Яо представил их: невестка из его рода, которую звали Вторая невестка Яо, и двое супругов — Супруг Чэнь и Супруг Мяо.

Услышав фамилии, Лу Лю понял, что они тоже из деревень к западу от уезда. Женились в деревню Ли, но родные дома остались неподалеку. Супруг Чэнь и вовсе оказался родственником: ребенком из семьи старшего брата Чэнь Гуй-чжи. Проще говоря, сыном дяди Ли Фэна по материнской линии. Он был младше Ли Фэна, так что приходился тому двоюродным братом.

Лу Лю, переехав в деревню Ли, привычек не сменил: из дома выходить не любил, общался только с Супругом Яо и даже подножие горы толком не изучил, так что с Супругом Чэнь раньше не сталкивался. Он приветливо улыбнулся родственнику, но тот лишь холодно кивнул и отвернулся, принимаясь болтать с Супругом Мяо.

Лу Лю такое отношение было знакомо — с ним просто не хотели знаться. Что ж, не беда, он будет общаться с Супругом Яо.

— Что ты сегодня планируешь купить? — спросил Лу Лю. — Я раньше редко бывал на ярмарках, даже не знаю, что выбрать.

К его удивлению, Супруг Чэнь, услышав это, вдруг подал голос:

— Ты ведь городской гээр, тебе и не положено по ярмаркам шастать. Ты жизнь видел, покупай что душе угодно.

Лу Лю покосился на него, не понимая, откуда у этого «двоюродного брата» столько неприязни. Подумав, он решил, что брат и впрямь вырос в уезде, так что слова Супруга Чэнь формально верны. Он кивнул с улыбкой:

— Твоя правда.

А затем снова обратился к Супругу Яо:

— Я буду ходить за тобой. Посмотрю, что ты берешь.

Не успел Супруг Яо ответить, как Супруг Чэнь вспыхнул:

— Ты на кого это свысока смотришь? Подумаешь, городской! Всё равно в нашу глухомань замуж выскочил!

Лу Лю был в полном недоумении. Он побаивался таких крикливых людей и в обычное время предпочел бы спрятаться. Но сейчас он выступал в роли брата, а тот славился своим крутым нравом. Ли Фэна рядом не было, за спину не спрячешься. Дыхание Лу Лю стало частым и прерывистым, и он выдал лишь одну фразу:

— На тебя и смотрю.

Слова были короткими, но били наповал. Искренне и обидно.

Супруг Чэнь едва не подпрыгнул на месте. Супруг Яо и Вторая невестка Яо пытались утихомирить спорщиков, но Супруг Чэнь в сердцах спрыгнул с повозки. Супруг Мяо, увидев, что друг ушел, растерянно озирался.

Супруг Яо отрезал:

— Что встал? Он дурит, и ты туда же? Не видишь, что он на пустом месте скандалит? Хотите идти пешком — валяйте, тут в обе стороны десятки ли, ноги поотваливаются!

Супруг Мяо остался.

А сзади доносились вопли Супруга Чэнь:

— Кучка подлиз!

Супруг Яо уже готов был взорваться от ярости, но тут его обычно язвительный муж внезапно вступился за него. Ли Цян резко остановил повозку и рявкнул на отставшего:

— Ты, такой весь из себя правильный! Что ж ты на своего брата не орешь? Только на слабых горазд нападать! Знал бы, что ты такой, ни за что бы с утра не взял, только нервы портить!

Все сидевшие в повозке посмотрели на Ли Цяна с удивлением и невольным восхищением. Лу Лю шепнул Супругу Яо:

— А Да Цян-то тебя ценит. Видишь, как он вскинулся, когда тебя оскорбили.

Супруг Яо знал характер мужа и подозревал, что тому просто хотелось на кого-нибудь поорать, но почему-то от слов Лу Лю ему стало неловко и приятно.

— Да ну тебя... Ох, Супруг Лу, ты слишком прямолинеен!

Лу Лю лишь тихонько рассмеялся.

Утренняя размолвка была забыта. Повозка катилась к уезду, и разговор сам собой перетек на покупки: что нужно взять, на что посмотреть, как сэкономить медяки.

Тем временем из деревни Шансицунь в сторону уезда тоже выехала повозка, запряженная осликом.

Лавки открывались, и Лу Ян с Се Янем каждое утро отправлялись в город. Поскольку Лу Ян решил продавать парные надписи дуйлянь и иероглифы «счастье» и «благодать», Се Янь взял с собой все письменные принадлежности. В лавке он не сидел без дела: если были покупатели — помогал, если нет — упражнялся в каллиграфии.

Хозяин книжной лавки «Сухуа» еще не заходил к нему, и было неясно, когда придут обещанные книги. Се Янь немного нервничал — он не любил чувствовать себя должником, это лишало его душевного покоя.

Лу Ян с усмешкой коснулся его груди:

— Непокойно? Дай-ка я проверю... Хм, ничего такого не чувствую. Как именно тебе непокойно? Ты часом не обманываешь меня, чтобы я тебя погладил?

Сам воспользовался случаем, да еще и обвинил другого. Се Янь не сердился — он уже привык к

выходкам супруга и просто накрыл его ладонь своей, предлагая «проверить» получше.

Лу Ян залился смехом:

— Ого, господин чжуаньюань, а ты быстро учишься! Ты бы хоть сам меня когда-нибудь потискал, мне бы понравилось.

Раз уж он сам об этом сказал, Се Янь запомнил.

— Я подумаю над этим.

Лу Ян рассмеялся еще громче и прильнул к нему:

— Ну что ты за истукан? О таком не думают, это само собой получается! Ты что, статью пишешь, где всё по канонам должно быть?

Се Янь ответил со всей честностью:

— Я мало что умею.

Лу Яна это не смутило:

— Ну так попробуй.

И Се Янь, недолго думая, легонько прикусил его за щеку.

Лу Ян замер с глупым выражением лица, а потом коснулся щеки — та явно начала пылать. О небеса. Его «чжуаньюань» умел так мало, что пока освоил только технику поедания булочек. Бедняга.

Несмотря на пунцовые щеки, Лу Ян остался верен своей развязной манере. Он спросил Се Яня:

— Ты когда-нибудь читал такие книги... ну, знаешь, про приготовление супов?

Се Янь видел подобные. Как-то в книжной лавке он случайно открыл одну, но тут же закрыл и вернул на место. Ни одной так и не дочитал.

У Лу Яна созрел план:

— Тот хозяин лавки ведь разрешил тебе смотреть книги? Раз те, что он обещал, еще не привезли, сходи к нему, поищи книги по приготовлению супов. Это нам на пользу. Глядишь, наберемся опыта у предков и быстрее заведем ребенка!

Ребенок... Се Янь об этом еще не задумывался, но, видя, как радуется Лу Ян, тоже улыбнулся.

— Хорошо, как в лавке станет поспокойнее, я схожу.

Лу Ян и один бы справился. Он кивнул на Ша Чжу, который помогал им:

— У нас же есть Ша Чжу. Иди, а то вдруг потом тебе не разрешат просто так читать?

Се Янь хотел сказать, что такого не случится, но, встретив сияющий взгляд супруга, лишь кивнул:

— Ладно.

Ша Чжу, правивший осликом:

— ...

«За что мне это? Почему я человек, а не осел?»

Се Янь ушел не сразу — сначала помог Лу Яну привести лавку в порядок.

Они официально открылись, но продавали только мясные баоцзы. Ассортимент был скудным, и некоторые покупатели уходили с пустыми руками. Лу Ян раздобыл еще десять пароварок и привез из дома маньтоу и хуацзюань, уже готовые. Маньтоу заняли две корзины, хуацзюань — три, и еще в одной были мясные баоцзы, которые лепил Лу Линь. Тот еще только учился, и баоцзы выходили кривоватыми, но Лу Ян всё равно выставил их на продажу.

Он всё продумал: те, что не порвались, шли как обычные баоцзы для тех, кто не любил слишком жирное. А те, что слегка «прохудились», продавались еще лучше. Он просто говорил, что мяса внутри столько, что тесто не выдержало. Любители мяса тут же их расхватывали — за ту же цену начинки-то больше!

Придя в лавку, Лу Ян принялся лепить свежую партию. Он работал быстро: наполнил три корзины по двадцать штук в каждой и остановился, чтобы сменить Се Яня и отправить того в книжную лавку.

Мужчине негоже ходить с пустыми карманами. Лу Ян вручил ему связку монет. Сто медных вэней — сумма приличная на вид, но в уезде на нее даже в приличном заведении не пообедаешь. Лу Ян просто боялся, что Се Янь проголодается или захочет пить, а хозяин лавки не станет угощать праздного гостя, который ничего не покупает. В любом случае, еда дешевле книг. Се Янь принял деньги и спрятал их в кошель.

Лу Ян, глядя на его покорность, не удержался от подначки:

— И чего это ты так охотно пошел читать про «супы»?

Се Янь ответил серьезно:

— Хочу научиться их готовить.

Лу Ян:

— ...

«Какая святая простота. Надеюсь, к экзаменам на цзюйжэня он будет готовиться с тем же рвением».

Он махнул рукой, выпроваживая своего «чжуаньюаня» учиться кулинарным премудростям, и принялся за дела.

Лу Ян был человеком открытым и бойким. Он не ждал покупателей, смиренно сложив руки, а выходил к дверям и зазывал прохожих. Хоть у него была целая лавка, вел он себя как уличный торговец. Соседние лавочники диву давались его напористости и, когда выдавалась свободная минутка, заходили перекинуться словечком.

— Хозяин Лу, ну ты и трудяга! Если помощников не хватает, позвал бы родственников. В деревнях полно народу, кто в город рвется, за любые гроши работать будут.

Лу Ян не стал жаловаться на жизнь, упомянул лишь расходы на учебу.

— Мой муж — сюцай, а книги нынче дороги. Торговля у меня пока скромная, вот и экономлю на всём. Праздники пролетят — и снова за учебу, везде одни траты. Господа хозяева, я вас почитаю как почтенных старцев, если что понадобится — заходите ко мне. Дадите заработать пару вэней — считайте, внесли вклад в обучение нашего будущего чжуаньюаня! Я вашей доброты не забуду!

— Ха-ха, Хозяин Лу за словом в карман не лезет. Никогда не видел такого бойкого супруга ученого. Раз ты нас так уважаешь, будем иметь с тобой дело! — рассмеялся Хозяин Дин из

соседней винной лавки.

Дружба с сюцаем им была только на руку. Не сдаст экзамены — останется добрым соседом. Сдаст — будет к кому обратиться за покровительством. Да и просто — если в лавке такой сосед, меньше шансов, что всякие проходимцы и бездельники придут безобразничать.

Хозяин Дин спросил:

— А вывеску-то чего не вешаешь?

Лу Ян и сам хотел. Без знамени-хуанцзы лавка совсем не приметная. Се Янь просил подождать: У Пин-чжи обещал привезти хорошую вывеску, когда вернется. Хорошая вывеска требовала дорогой ткани, и Лу Ян согласился. Семья У владела мануфактурами, им это ничего не стоило, а для них — существенная экономия.

— Уже делают, — ответил он. — Муж этим занимается, а он человек серьезный, я его не тороплю.

Соседи зашли просто поздороваться, но каждый купил по несколько баоцзы. Хозяин Дин взял больше всех — его домашние их просто обожали. Лу Ян, улучив минутку, сбежал к нему и купил три ляна вина. Вино было дешевым, три ляна — всего одна чарка.

Покупать так мало было даже неловко, и Лу Ян пояснил:

— Не смейся, я ведь вина-то никогда не пробовал. Хочу сначала вкус узнать.

Хозяин Дин не стал его подкалывать и с улыбкой налил полную чарку, явно больше трех лянов. Оба были людьми понятливыми: Лу Ян позже занес соседу два кочана капусты, и на этом соседский долг был исполнен.

Ша Чжу, забившийся в угол, чувствовал, как страх перед Лу Яном растет. В уезде они и пикнуть не смели, а Лу Ян здесь был как рыба в воде — с каждым находил общий язык. Теперь Ша Чжу окончательно убедился: всё, что Лу Ян наговорил его матери, было чистой воды надувательством. Нужно будет предупредить матушку, чтобы держалась от этого человека подальше — он и впрямь опасен.

Лу Ян прикрикнул на него:

— Чего застыл? Тащи редьку!

Редька была дешевле капусты и расходилась быстрее. Ша Чжу умчался со всех ног.

Тем временем Се Янь добрался до книжной лавки «Сухуа».

В последнее время он учился с жадностью, а наблюдая за тем, как Лу Ян общается с людьми, и сам стал немного смелее. Он пришел за книгами о «супах», но первым делом спросил про обещанные тома.

— Скоро Лаба, я всё время об этом помню.

Он не забыл об уговоре с хозяином. Управляющий, довольный его приходом, ответил:

— Буквально на днях ждем. Я слышал, вы лавку открыли? Как придут книги, я сам за вами зайду.

Се Янь кивнул и спросил:

— Я хотел бы почитать, это возможно?

Управляющий согласился. Раньше, когда Се Янь сотрудничал с ними, ему всегда разрешали читать бесплатно. Новое дело было на мази, и хотя Се Янь теперь был «хозяином баоцзы», книги оставались книгами.

— Что именно вас интересует? Я велю помощнику найти. Идите в чайную комнату, там я велю разжечь жаровню, чтобы было тепло.

Се Янь поджал губы, чувствуя редкое для него смущение. Опустив взгляд, он пробормотал:

— Я... я сам поищу.

Книги стояли на полках, и он мог выбирать любую. Пока он бродил между рядами, мимо дверей лавки прошли Лу Лю и Супруг Яо.

Се Янь краем глаза уловил знакомый силуэт. Он обернулся и увидел Лу Лю. Тот шел рядом с Супругом Яо, оба уплетали лепешки, нахваливая их аромат, и счастливо улыбались. Се Яню лицо показалось до боли знакомым, и он невольно окликнул:

— Лю-гээр? Ты как здесь оказался?

Лу Лю с детства привык к этому имени и отозвался, даже не подумав. Обернувшись и увидев Се Яня, он едва не выронил лепешку от ужаса!

Супруг Яо не знал, что Лу Лю — это «Лю-гээр». Он тоже оглянулся, но, не узнав никого, сказал другу:

— Не обращай внимания, это не нас зовут.

Лу Лю с трудом заставил себя отвернуться и пойти дальше, делая вид, что не знает Се Яня. Супруг Яо заметил, как тот побледнел:

— Что с тобой? Ты его знаешь?

Лу Лю затряс головой так, что едва шея не хрустнула:

— Откуда мне его знать?

— Ну, ты же в уезде вырос, — рассудил Супруг Яо. — Мало ли, знакомый какой до замужества.

Лу Лю лишь выдавил сухую улыбку.

Се Янь вышел из лавки и замер на пороге, ошеломленно глядя в спину Лу Лю. Он был в полном смятении. Как такое возможно? Что он сделал не так? Почему его супруг делает вид, что не знает его?

Он в растерянности присел на ступеньку лавки. «У моего супруга всегда свои идеи на уме, может, ему сейчас просто неудобно со мной говорить? Но почему?» В голове у Се Яня было пусто.

Лу Лю, завернув за угол, чувствовал, как сердце уходит в пятки. Уездный город и впрямь тесен: в первый же приезд он столкнулся с Се Янем. Встретил бы он брата — всё было бы проще, но Се Янь!

То, что тот не погнался за ними, принесло мимолетное облегчение, но Лу Лю тут же испугался: а вдруг Се Янь вернется домой и станет допрашивать брата? Он не хотел создавать брату проблем, но и признаться сейчас — не станет ли только хуже?

Пока он колебался, Се Янь, ведомый решимостью не терять своего «сокровища», всё же бросился вдогонку.

Се Янь нагнал их, и скрываться стало невозможно. На улице было полно народу, а Супруг Яо с интересом наблюдал за сценой, дожевывая лепешку.

Лицо Лу Лю покрылось испариной, в глазах застыли ужас и беспомощность. Се Янь замер. Что происходит? Его супруг никогда бы так на него не посмотрел. Чего он боится?

В этот момент ум Се Яня заработал на полную мощь. Он вдруг заметил, что человек перед ним одет совсем иначе. Одежда, обувь, лента в волосах — даже сама прическа была другой. Он редко обращал внимание на детали, но эти глаза... они были совсем другими.

Лу Лю понял, что не отвертеться. Он шепнул Супругу Яо:

— Подожди меня немного, мне нужно с ним поговорить.

Супруг Яо, помня о доброте друга, кивнул. Лу Лю огляделся и жестом позвал Се Яня в переулок — в тот самый заулок, где они с братом когда-то поменялись одеждой.

Се Янь шел следом, терзаемый сомнениями:

— Ты... ты знаешь меня?

Лу Лю открыл было рот, понимая, что мог бы всё отрицать, но слова застряли в горле. Он лишь выдавил тихое «да».

Они стояли в узком проулке, глядя друг на друга. Молчание затягивалось, и казалось, оно будет длиться вечно, но Лу Лю не мог больше ждать. Он заикаясь спросил:

— Ты... что ты хочешь спросить?

Увидев это выражение лица, Се Янь мгновенно всё вспомнил. Перед свадьбой, когда он приходил на ярмарку с матерью, он говорил с Лу Лю, и тот смотрел на него точно так же, прежде чем расплакаться от его слов. Тогда мать отругала Се Яня, и ему пришлось извиняться и покупать у Лу Лю петуха.

Значит, это Лу Лю. Тогда... кто же тот человек, на котором он женился?

Се Янь в ужасе отшатнулся. Он вскинул руку, прерывая Лу Лю:

— Не говори ничего! Я не хочу знать. Живи своей жизнью, а я буду жить своей. У меня всё хорошо. Уходи. Считай, что я ничего не знаю.

Лу Лю:

— ...?

Он совершенно не понимал, что делать. Слова Се Яня сбили его с толку. Что это значит? Чего он боится? Неужели он больше не хочет жить с братом?

Лу Лю хотел было объясниться, но Се Янь заговорил снова, настойчиво и быстро:

— Ни слова мне не говори! Я уже женат, и мы счастливы. Если ты промолчишь, я буду считать, что ничего не произошло. Сегодня мы не виделись.

Се Янь вовсе не собирался докапываться до истины. Его острый ум уже всё сообразил: такие похожие люди могли быть только близнецами. Подмена? Пусть так. Ему было всё равно, на ком он должен был жениться по уговору — на Лу Лю или на ком-то еще. Главное, что тот человек, которого он полюбил, сейчас ждет его дома, и он никому его не отдаст.

Раз уж так вышло, пусть так и остается. Он ничего не знает.

Он догнал Лу Лю ради своего супруга и ради него же теперь бросился прочь из переулочка, оставив Лу Лю в полном оцепенении.

«Этот сюцай... кажется, он стал куда живее, чем во время сватовства?»

Тогда Се Янь был не так многословен и скуп на эмоции. А сейчас он выглядел по-настоящему напуганным. Неужели он так боится потерять брата?

Лу Лю медленно разбирал ситуацию по полочкам. Если Се Янь так дорожит братом, что готов притвориться слепым, значит, за них можно не беспокоиться. Он облегченно выдохнул. Как хорошо, брат и впрямь велик — даже мужа заставил играть по своим правилам.

Интересно только, как поведет себя его Да Фэн, если узнает правду. Примет ли он её?

Эх. Уездный город и впрямь слишком тесен. Хоть бы Да Фэн не встретил брата.

<http://bllate.org/book/16991/1588394>